

Знакомьтесь! ■ Алексей Соловьев первым в Украине сделал операцию ребенку в утробе матери, а на счету Владимира Хоменко — 20 000 операций

ВРАЧИ-ГЕРОИ

ТАТЬЯНА ПРИХОДЬКО

СПАС РЕБЕНКА В УТРОБЕ МАТЕРИ

Сегодня модно хаять нашу медицину. «Да они только и умеют, что взятки брать», — такую фразу можно часто услышать в адрес наших врачей. При этом как-то забывается, что каждую минуту кто-то из медиков борется за чью-то жизнь. И зачастую — из-за безденежья — в экстремальных условиях. «Нитки для швов хоть из носков распускай», — в неофициальном разговоре рассказывает корреспонденту «Сегодня» кардиохирург Института Амосова.

Накануне Дня медицинского работника мы решили с благодарностью рассказать о тех, кто дарит нам вторую жизнь. Героями нашей публикации могли бы стать многие врачи: у нас есть тысячи талантливых специалистов. Украине есть кем гордиться!

■ Значимость события, которое произошло в конце 2009 года, сложно переоценить: впервые в Украине сделана операция по спасению ребенка в утробе матери. Теперь и в Украине еще не родившиеся дети, которым из-за пороков развития грозит гибель, могут появиться на свет здоровыми. Сделал эту операцию заведующим медико-хирургического отделения клиники «Надія» Алексей Соловьев. «Мы еще год назад были готовы к такому риску, было все необходимое оборудование. Но оперировать было некогда: люди боятся таких операций, им проще прервать беременность, чем рискнуть», — рассказывает Алексей. — Здесь ситуация для пары была кри-

тичной. Они прошли через годы бесплодия, и это была первая долгожданная беременность. 35-летняя пациентка попала к нам с двойней на 16-й неделе беременности с пороком развития. Выход был один — пожертвовать одним малышом ради жизни другого, иначе не выжили бы оба. Но операцию нужно было делать как можно быстрее и внутривутробно. Она проводилась под двойным контролем — ультразвуком (извне) и эндоскопом (внутри). Все прошло успешно, женщина родила здорового мальчика. Сейчас Илюше уже 7 месяцев, он хорошо развивается. В будущем таких маленьких пациентов в Украине не было. Хотя на приме-

ре этой операции наши врачи доказали, что современный уровень развития медицины плода позволяет оказывать помощь при многих пороках развития и патологических состояниях.

ДОНЕЦКИЕ СПАСИТЕЛИ ОТ ОЖОГОВ

■ 15 октября 2008 года четырехлетняя Маша Собко из Севастополя опрокинула на себя кастрюлю с кипятком. И хотя крымские врачи прилагали все силы к спасению ребенка, девочке становилось хуже. Раны не заживали, начался сепсис, а затем двустороннее воспаление легких и желудочное кровотечение. Врачи стали готовить родителей к худшему. Мать в отчаяние обратилась к депутатам, и малышку на самолете доставили в Донецкий институт неотложной и восстановительной хирургии имени Гусака АМН Украины. «Мы боролись за ее жизнь 3 недели», — вспоминает руководитель ожогового центра Эмиль Фисталь. — Провели 3 сложнейших операции по пересадке кожи. Малышке не хватало собственной кожи, использовали фибробласты, выращенные в уникальной лаборатории, которые ускоряют заживление ран». Сейчас Маша дома и проходит реабилитацию. А донецкие медики по-прежнему ежедневно спасают обожженных людей.

ХИРУРГ-АФГАНЕЦ ЗА 42 ГОДА СДЕЛАЛ 20 000 ОПЕРАЦИЙ

■ Стать врачом Владимира Хоменко — сына простых рабочих — вынудила трагедия. Ему было всего 5, когда на его глазах умер младший брат. На похоронах Володя пообещал себе, что станет врачом, и выполнил обещание. Позже, освоив азы медицины, Владимир узнал, что спасти брата могла инъекция хлористого кальция. Это укрепило его уверенность в правильном выборе профессии. После 4-х лет в медицинском институте Владимира начали мучить погоня, и он перевелся на военно-медицинский факультет, стал военным хирургом. Так началась его не легкая работа. В 1983 году молодого хирурга направили в Афганистан. Приехав в госпиталь, Владимир, даже не распаковав вещи, попал в операционную и уже спустя несколько минут оперировал своего первого раненого. «Эти были очень сложные годы, — делится воспоминаниями хирург. — Оперировал не только в госпитале, а и в зонах боевых действий. Под пулями. Однажды попало и мне. Мы с бригадой возвращались на грузовой машине с поля

В Афганистане лица обматывали 20-ю слоями марли, чтобы пот не капал в рану

госпитале вытащили несколько осколков, а через 2 часа я уже оперировал очередного раненого». За два бесконечных года в Афганистане Вла-

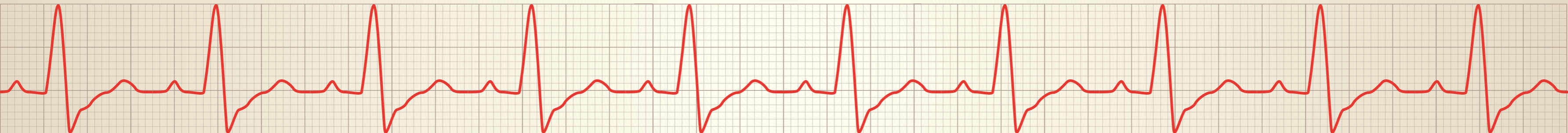
димир Васильевич сделал более 2000 операций. «Оперировали в сумасшедшую жару. Лица обматывали двадцатью слоями марли, чтобы пот не капал в рану. За одну такую операцию хирурги-афганцы теряли по 5—6 килограммов веса», — рассказывает он и со слезами вспоминает, как душманы делали им — неверным — «подарки»: «Подсовывали обезображенных военнопленных, которые даже на людей уже похожи не были. Чаще всего это был кусок окровавленного мяса. Без рук, без ног, языка и всего, что можно было оторвать». Вернулся бронеотрядом из Афгана абсолютно седым. Затем были другие горячие точки, и на Родину Владимир попал только спустя 24 года. Да и сейчас он лечит военных — уже 20 лет хирург Хоменко работает в Киевском военном госпитале. И несмотря на то, что врачу на днях исполнится 60 лет, под дверью его кабинета всегда большая очередь. Накануне юбилея Хоменко скромно подчитывает свои заслуги: 42 года хирургического стажа, около 20 тысяч операций, тысячи спасенных жизней.

КИБЕР-ДОКТОР ПРОТИВ РАКА

■ Ученые всего мира ежедневно ищут новые способы борьбы с раком. И находят. Одно из них — кибернож. Он с высочайшей точностью наводит на опухоль сотни радиационных пучков, разрушая ее клетки и не затрагивая здоровые. В прошлом году он появился в Украине. Кстати, единственный в Восточной Европе. Такое лечение стало возможным благодаря академику АМНУ Юрию Слиженко. «Я долго обивал пороги госорганов в надежде, что Украина все-таки начнет грамотно бороться с чумой XXI века, а не хвататься друг перед другом размерами гигантских опухолей, которые вырезают наши умельцы», — рассказывает Юрий Прокопьевич. — Но государство отказалось помогать материально, хотя тогда бы стоимость лечения на киберноже была вдвое ниже (\$12 тысяч). Я приобрел его в кредит за собственные деньги и еще долго буду выплачивать приличные суммы. Но по-другому я не мог».

«За радиохирургией — будущее!»

ПЕРВОЕ ПЕРЕСАЖЕННОЕ СЕРДЦЕ БЬЕТСЯ УЖЕ 7 ЛЕТ

■ Скоро будет 7 лет, как в Украине сделана первая пересадка сердца. В 35 лет харьковчанин Эдуард Соколов попал в реанимацию с инфарктом. Пролечившись, мужчина вышел на работу, но себя не берег — простыл. Закончилось все осложнением на сердце. Эдуарда отправили из родного Харькова в институт Амосова, где «обрадовали» необходимостью пересадки органа. «На Западе меня бы поставили в очередь, а тут все молча отводило глаза. Когда я спросил, что же мне делать, ответили, что есть один хирург — Борис Тодуров. Если возьмется, то сделает, а больше никто». Так и познакомились бывший военный и кардиохирург. «Для меня Тодуров — хирург и человек с большой буквы! И это не только потому, что он спас мне жизнь. Мы с Борисом Михайловичем за эти 7 лет стали близкими людьми, и я вижу, как он помогает людям. Он ездит в горячие точки и там оперирует детей. Министр здравоохранения одной из стран спросил у него, сколько тонн нефти тот взял за свои операции? Борис Михайлович ответил, что оперировать детей бесплатно, и пошутил, что возможно, он спас жизнь будущему президенту». А тогда, 29 октября 2003 года, нарушая

Эдуард Соколов. Начал писать книги под псевдонимом Сердечный

Борис Михайлович Тодуров

было спать лежа. Но я видел в глазах доктора надежду и надеялся сам». Операция прошла успешно и не только положила начало второй жизни Эдуарда, но и дала Украине войти в медицинский реестр стран Европы, где делают пересадки. Новое сердце Эдуарда бьется уже много лет, и его «сердечный» доктор следит буквально за каждым его стуком. А сам Эдуард начал писать книги под псевдонимом Сердечный. «Этой зимой, — делится Эдуард, — я умудрился переболеть свиным гриппом. Для людей с донорскими органами любая простуда может стать фатальной. Спас меня опять же он — Тодуров». На сегодня за плечами у директора Киевского центра сердца тысячи сложнейших хирургических вмешательств, в том числе и операции Росса, которые считаются высшим уровнем донецкой кардиохирургии. Хирург вручную смастерил маленький сердечный клапан. Сделать его нужно было таким, чтобы после отключения аппарата искусственного кровообращения он сразу же начал трудиться полноценно. Нужно было в ходе операции перешить коронарные артерии, диаметр которых у ребенка 1—2 мм. Малейший сбой — и сердце может умереть от инфаркта...

■ Отслужив «двойной контракт» в украинской армии, хирург-киевлянин Владимир Щепетов решил рискнуть и уехать в сомалийский город Босао. «Мне было интересно поработать в Африке, ну и, конечно, сыграли роль деньги», — рассказывает Владимир. На вопрос «насколько большие?» он не ответил, но признался, что даже сейчас, работая в частной клинике Киева, получает меньше. «Но там и работа другая. Не проработав и месяц, я понял, что меня занесло в какой-то параллельный мир. Например, мои коллеги-сомалийцы могли не спешить на помощь умирающего больному с кровотечением, но обязательно успевали на молитву. Если пациент поступает на операцию, необходимо оформить его согласие. Однако если пациентка женщина, ее мнение никого не интересует. Присутствие ее дочери или невестки тоже не принимается в расчет. А вот 10-летний внук может подписывать документы — ведь он мужчина, — вспоминает Владимир. — В семьях сомалийцев как минимум по четыре ребенка, и для многих родителей проще родить нового малыша, чем лечить заболевшего. Вообще, отношение к смерти там лишено драматичности: «Аллах дал Аллах и взял». Основными пациентами Вла-

ХИРУРГ-«КАЛИНКА» В СОМАЛИ

Как у Хемингуэя. Владимир и рыба

димира были раненые в перестрелках. А вот распространенного у украинцев аппендицита он в Сомали не встречал. Чаще всего они болеют тропическими болезнями, малярией, например. За год своего пребывания там 35-летний хирург провел 264 операции под общим наркозом. Были в практике Владимира и необычные случаи. «Как-то ко мне привезли беременную женщину на 9 месяце, у которой плод вырос не в матке, а в брюшной полости», — рассказывает он. — Как эта женщина сумела выносить мальчика, для меня загадка. У сомалийцев принято рожать дома, поэтому изначально роды принимала ее домашняя акушерка. Когда ничего не получилось, женщину забрали в местную больницу и сделали кесарево сечение. Когда в матке ничего не нашли, решили везти ко мне с диагнозом «гигантская опухоль яичника». Когда я увидел эту женщину, по спине пробежал холод: разрез был огромным, от грудины до лобка, — так сомалийские врачи делают кесарево. Все это было засито одной ниткой через все лопнувшие и завязано на бантик. Внутренности женщины срослись с плацентой и плодом. Операция длилась 5 часов, ребенка достали живым, но через 30 минут он умер, а женщина спустя 5 дней споккойно пошла домой. Аллах дал Аллах и забрал».

СЕРДЕЧНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

■ Директор Научно-практического медицинского центра детской кардиологии и кардиохирургии Министерства здравоохранения, главный детский кардиохирург Минздрава и заслуженный врач Украины... Об этом докторе знают не только на территории нашей страны. Его нежно называют «сердечных дел мастером», ведь «чинит» он хрупкие детские сердца. Илья Емец первым в Украине начал оперировать новорожденных со сложными пороками сердца, внедряя в практику пластические операции на клапанах без использования искусственных протезов. Первопроходец он и в отношении сложнейших пороков сердца. Так, Илья Николаевич впервые на территории бывшего СССР прооперировал новорожденного с транспозицией магистральных сосудов — тяжелым пороком, с которым долго не живут. Сейчас мальчику уже 18 лет. И таких побед на счету врача тысячи. «Я с трепетом отношусь ко всем своим маленьким пациентам, — рассказывает Илья Николаевич. — Называю их «дитя» и включаю во время операций классическую музыку. Моя цель — остановить страшную статистику, по которой ежегодно от врожденного порока

сердца в стране гибнет до 2,5 тысячи детей». Ради спасения и создана первая в стране клиника, где исцелено новорожденных поставлено на поток. Ежегодно здесь оперируют более 1000 детей, причем 60% из них — в возрасте до года. Самому маленькому пациенту Илье Николаевичу было всего два часа. К слову, многие прооперированные Емцем малыши, которые попадали к нему непосредственно из роддома, носят имя Илюша. На счету Емца есть еще две новых победы. Во-первых, он

видим, как благотворно она влияет на детский организм: у всех новорожденных, которых оперировали таким образом, намного быстрее проходит период восстановления. Но чтобы открытие официально признали, нужно выполнить не менее 30 типичных операций с приме-

Самому маленькому пациенту Илье Николаевичу было всего 2 часа

первым в мире стал использовать свежую пуповинную кровь для операций новорожденных. За открытие этого метода Емец был удостоен премии «Гордость страны-2009» в номинации «Сенсация года». «Операция ничем не отличается от тех, которые в нашем центре делают ежедневно. Но при этом малышу вливают его собственную, а не донорскую, кровь. Мы уже

нением пуповинной крови. Мы к этому стремимся». Вторым достижением стала недавно проведенная уникальная операция. У 4-месячного малыша был редкий врожденный порок сердца и огромная опухоль брюшной полости. Операция прошла с участием бригады врачей-онкологов Национального института рака и спасла жизнь ребенку.